

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 327

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ АДМИНИСТРАЦИЯХ ДЖ. БУША-МЛ. И Б. ОБАМЫ

© 2012 г.

О.А. Колобов, Ю.В. Тумина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

yuliya_tumina87@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2011

Администрация Обамы приступила к адаптации доктрины «глобального доминирования» Дж. Буша-мл. к новой расстановке сил на международной арене. Аналитики утверждают, что Б. Обама просто продолжает внешнюю политику своего предшественника. Однако главные тезисы новой стратегии содержат отказ от односторонних действий, поскольку попытки США осуществить глобально-имперские устремления натолкнулись на реальности современного «постамериканского мира».

Ключевые слова: доктринальные документы, стратегия национальной безопасности, приоритеты внешней политики, глобальное лидерство, международная безопасность.

Уникальное положение Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы открыло перед ними возможность оказывать более масштабное и целенаправленное воздействие на ход и содержание международных отношений, в частности в сфере обеспечения безопасности. Перед американским внешнеполитическим истеблишментом встает задача не только идейно обосновать собственную стратегию международной деятельности в новых условиях, но и представить модель нового мирового порядка и глобальную стратегию на долгосрочную перспективу.

Изучение доктринальных аспектов внешней политики США в сферах национальной и международной безопасности после террористических атак 2001 года тем более актуально, что видение, концепции, способы реализации внешнеполитических установок и институциональная база нынешней системы международных отношений, предложенные и разрабатываемые американскими специалистами по внешнеполитической деятельности, а также трактовка роли США, остаются дискуссионными.

Основой исследования стратегии США являются *доктринальные документы* американской внешней политики. За восемь лет правления администрации Буша-мл. и годы президентства Б. Обамы были выпущены по меньшей

мере 12 таких документов: три версии Стратегии национальной безопасности 2002 [1], 2006 [2], 2010 [3] (*Прим. 1*), две версии Стратегии национальной обороны (2005 [4], 2008 [5]), Национальная военная стратегия 2004 [6] (*Прим. 2*), три версии четырехлетнего Оборонного обзора (2001 [7], 2006 [8], 2010 [9]), Стратегия победы в Ираке (2005), Руководство по планированию трансформации ВС (2003), Национальный военно-стратегический план по войне с террором (2006). Их дополняют 9 обращений президента «О положении в стране» (2002–2010), инаугурационные послания Буша-мл. (2001, 2005) и Б. Обамы (2009), около 120 речей и заявлений ведущих представителей администрации Белого дома по вопросам внешней и международной политики.

Эпоха 2000-х годов, возможно, один из самых «размеченных» периодов американской истории, в определенной мере соперничающий с эпохой становления государственности США [10]. События 11 сентября 2001 года резко актуализировали вопрос о национальной безопасности и террористической угрозе [11]. Первый доклад президента Джорджа Буша о Стратегии национальной безопасности (СНБ), обнародованный Белым домом 20 сентября 2002 г., был приурочен к годовщине террористических атак [12, с. 42]. В подготовке документа приняли

участие различные департаменты: министерство обороны, объединённый комитет начальников штабов, Государственный департамент, министерство энергетики, СНБ, аппарат Белого дома и другие подразделения.

Публикации предшествовала масштабная подготовка общественного мнения, и вокруг документа была создана атмосфера напряженного ожидания. 20 сентября в мировой печати появилось распространенное по информационным каналам Белого дома и госдепартамента, подписанное президентом вступление к «Стратегии национальной безопасности США», кратко излагающее основные идеи документа.

Он вызвал большой резонанс в обществе, «получил положительную оценку в качестве ясного, дальновидного и внушительного ответа на угрозы, с которыми Америке приходится сталкиваться в настоящее время. Но в то же время он подвергся критике как радикальное и вызывающее беспокойство отступление от американской внешнеполитической традиции» [13]. В последующие месяцы высокопоставленные представители внешнеполитического ведомства, равно как и президент, более детально объяснили подход администрации, включая возможность упреждающего удара, т.е. принятия превентивных мер вместо того, чтобы пассивно ждать и реагировать только после того, как Соединенные Штаты или их союзники подвергнутся нападению.

Проанализировав СНБ, можно выделить четыре основные темы, которые явно указывают на глобализацию угроз национальной безопасности.

1. СНБ призывает к осуществлению опережающих военных действий, превентивных ударов (доктрина превентивности – *Прим. 3*) против враждебных государств и террористических групп, стремящихся к разработке оружия массового поражения (ОМП) [14] (*Прим. 4*).

2. В СНБ объявляется, что США не допустят того, чтобы какая-либо иностранная держава бросила вызов ее глобальной военной силе [15].

3. В СНБ выражается приверженность многостороннему международному сотрудничеству. Но при этом делается недвусмысленное заявление о том, что «в случае необходимости» Соединенные Штаты «без колебаний станут действовать в одиночку и ради защиты национальных интересов и национальной безопасности» [16].

4. В СНБ провозглашается цель распространения демократии и прав человека на всем земном шаре, особенно в мусульманском мире. «Мы не стремимся навязывать демократию другим, мы стремимся только помочь создать усло-

вия, в которых люди смогут заявить о своем праве на более свободное будущее» [17].

Стратегия национальной безопасности США 2002 г. представляет собой целостную стратегию по обеспечению безопасности и национальных интересов США, и родилась она в тесной связи с поиском решения проблемы новых вызовов и угроз национальной и международной безопасности, в частности терроризма. События 11 сентября 2001 года подтолкнули США к пересмотру своей внешней политики. Теперь главной угрозой безопасности Соединенных Штатов становится международный терроризм.

Опасность новоявленного врага в том, что это не определенное правительство на определенной территории, как ранее СССР. Это рассеянные по всему миру, различные по мощи, влиянию, количеству людей организации. По мнению администрации США, старая стратегия «сдерживания» теперь не может быть эффективной, хотя полностью не отвергается. «Стратегия национальной безопасности не опровергает полувекковой доктрины и не отбрасывает политику сдерживания и устрашения. Эти стратегические концепции могут и по-прежнему будут использоваться там, где это необходимо и целесообразно» [18]. Только теперь к этим концепциям добавляется новая, дополняющая концепция «превентивной обороны». «Исходя из здравого смысла, США должны быть готовы, по необходимости, принимать меры до того, как угрозы полностью материализуются» [18].

Последний раздел «Стратегии национальной безопасности» посвящен реорганизации обеспечивающих ее институтов. Администрация Дж. Буша намеревалась предпринять самую крупную со времен президента Трумэна, когда были созданы министерство обороны и ЦРУ, реорганизацию федерального правительства, образовав министерство внутренней безопасности. Основные американские институты в области национальной безопасности создавались в другое время и для решения других задач. По мнению Дж. Буша-мл., все они нуждались в преобразовании с учетом изменившейся международно-политической ситуации.

Стратегия 2006 года, в отличие от предыдущего документа, расширяет первоначальные рамки безопасности, очерченные администрацией Буша в сентябре 2002 года, до вторжения в Ирак. Предыдущая стратегия сдвинула внешнюю политику США от десятилетиями курса сдерживания в сторону более агрессивного подхода – нападения на врагов до того, как они атакуют США. Доктрина превентивности вызвала в то время ожесточенные дебаты, и многие критики полагают, что неудача с поисками

оружия массового поражения в Ираке нанесла смертельный удар по главной предпосылке этой стратегии – о том, что данные разведки о возможностях противника и его намерениях могут быть достаточными для оправдания превентивной войны.

Хотя концепция упреждающих ударов теперь не столь приоритетна, США от нее не отказываются. В документе Америка подтверждает, что ее стратегия предусматривает нанесение превентивных ударов по странам, которые представляют для них угрозу. «В случае необходимости мы не исключаем применение силы до того, как будем атакованы, даже если имеются сомнения относительно даты и места атаки противника», – говорится в документе [19].

Некоторые специалисты по проблемам безопасности критикуют продолжающуюся приверженность США принципу превентивности: «Основывать внешнюю политику на превентивности и ставить ее в центр – колоссальная ошибка» – таково мнение ведущего советника вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Харлана Ульмана [20].

В то же время в документе подчеркивается, что международное сотрудничество, «особенно с нашими самыми старыми и самыми верными друзьями и союзниками», рассматривается как приоритетное средство урегулирования кризисов [21].

Внешняя политика США опирается на три столпа – доктрину непревзойденного американского военного превосходства (США должны всемерно укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной мировой сверхдержавы), концепцию превентивной войны (готовности наносить военные удары до того, как в отношении США и их союзников будут приняты агрессивные действия) и готовности действовать в одиночку, если многостороннего сотрудничества для достижения внешнеполитических целей США оказывается невозможно достичь. Сторонники «доктрины Буша» указывают на неповоротливость имеющихся международных институтов. США отказываются от переговоров с террористическими организациями и теми государствами, которые предоставляют им убежище и/или помощь. Данный документ является первым значительным пересмотром ключевой доктрины от 2002 года, в которой обосновывались упреждающие удары по предполагаемым террористическим мишеням.

В то же время Стратегия 2006 года во многом повторяет Стратегию-2002. Она базируется на необходимости защиты свободы, правосудия и человеческого достоинства при обеспечении главенствующей роли США в противодействии

глобальным угрозам. Вашингтон считает, что приоритетным является активный путь борьбы с данными угрозами. Главным врагом США объявлен Иран. Америка обвиняет Тегеран в распространении ядерного оружия и предоставлении убежища террористам. Северная Корея также считается страной, представляющей угрозу с точки зрения распространения ядерного оружия. Вот почему Белый дом предлагает ввести всеобщий контроль над производством составляющих для ОМУ. В «Стратегии» 2006 года была радикально изменена позиция США в отношении Российской Федерации. В 2002 году Вашингтон отмечал некоторые положительные изменения, происходящие в России, и именовал ее как союзника в борьбе с терроризмом. В СНБ 2002 г. подчеркивалось, что Соединенные Штаты не смогут добиться значимых позитивных изменений без поддержки международных союзников и партнеров. Но в документе 2006 года Вашингтон выразил весьма скептическое отношение к развитию демократии в РФ. В Стратегии-2006 записано, что США «должны быть готовы к тому, чтобы действовать самостоятельно в случае необходимости». В связи с чем, кстати, департамент информации и печати МИД России заявил, что, по мнению Белого дома, «главным критерием развития отношений Соединенных Штатов с зарубежными государствами будет соответствие или несоответствие поведения той или иной страны американскому пониманию демократии и потребностям борьбы с неугодными режимами, как это видится из Вашингтона» [22].

Внешнеполитические шаги, предпринятые администрацией Б. Обамы, способны *выступить сильным стимулом для ревизии американской стратегической мысли. В отличие от стратегических новаций Дж. Буша-мл., которые вызывали общественный резонанс, генеральная линия Обамы явно претендует на новый прагматизм, коалиционный подход с опорой на «умную силу» (smart power – Прим. 5) в разрешении различных проблем международной значимости.*

Стратегия национальной безопасности, обнародованная в мае 2010 г. [23], вместе с другими доктринальными документами (Четырехгодовой обзор военной политики [24], Обзор ядерной политики [25], Стратегия в сфере кибербезопасности [26] и т.п.), дает достаточно развернутое представление о внешнеполитических приоритетах администрации Обамы. По Стратегии национальной безопасности можно судить о степени преемственности и новизны в подходе соответствующей администрации к вопросам безопасности США.

В новом документе выделяются четыре аспекта: безопасность; экономическое процветание; продвижение «универсальных ценностей»; укрепление миропорядка под американским руководством [27].

В такой постановке вопроса, пожалуй, нет ничего нового. Стратегия национальной безопасности Обамы, как и все предыдущие документы такого рода, сохраняет акцент на поддержание американского лидерства в мире. Вместе с тем подход нынешнего руководства США содержит ряд важных нововведений не только тактического, но и стратегического характера.

Впервые в стратегии предлагается интегрировать основные инструменты американской мощи: дипломатию, военную силу, экономические механизмы, разведку, силы обеспечения внутренней безопасности.

Исторически американский подход к проблеме обеспечения национальной безопасности ограничивался международными аспектами – вопросами военной и внешней политики. Вопросы внутренней политики и экономического развития не считались относящимися к сфере национальной безопасности США. Правда, администрация Джорджа Буша-младшего опубликовала Стратегию внутренней безопасности, но это был самостоятельный документ. Нынешняя администрация отошла от такого жесткого разграничения и расширила понятие национальной безопасности. Стратегия Обамы носит всеобъемлющий характер и представляет собой попытку интегрировать внутренние и международные аспекты национальной безопасности.

Новая стратегия Обамы отражает острейший системный кризис, с которым столкнулись Соединенные Штаты в конце прошлого десятилетия. Конечно, речь идет не о выживании США, а о перенапряжении сил в попытке консолидировать однополярный мир. Тезис о перенапряжении повторяется в тексте документа три раза. Неоднократно говорится и о том, что ни одна страна не в состоянии нести бремя ответственности в одиночку [28].

Администрация Обамы, как известно, продолжает наращивать военный бюджет. Однако в документе предлагается сократить «ненужные расходы». При этом отмечается, что это имеет особое значение для Пентагона, на долю которого приходится 70% всех федеральных закупок. Но пока о сокращении военных расходов речь не идет, хотя дается обещание «сократить или реструктурировать устаревшие, дублирующие, неэффективные и ненужные программы».

В документе провозглашается, что США намерены сохранять военное превосходство и

способность «возобладать» над любыми потенциальными противниками [29]. В то же время фактически дезавуируется так называемая доктрина Буша, предусматривавшая ведение Соединенными Штатами превентивных войн «по выбору» Вашингтона.

В последнее время представители экспертного сообщества довольно часто высказывают те или иные оценочные суждения относительно «внешнеполитической стратегии Обамы». Противники молодого амбициозного президента, разумеется, отмечают ее несостоятельность и предвещают в этой связи большие проблемы для Соединенных Штатов. Сторонники, напротив, находят немало позитивных тенденций в том, что именуется ими системой внешнеполитических задач новой вашингтонской администрации. Прагматичный американский президент своей политикой и своей риторикой смог приостановить деградацию внешнеполитических позиций и явно улучшить имидж США в мире. Однако создается впечатление, что внешняя политика крупнейшей державы, от действий которой, без преувеличения, зависят судьбы мира, пока строится практически *ad hoc* – от проблемы к проблеме [30].

Администрация президента Б. Обамы, получившая тяжелейшее военно-политическое, финансовое и экономическое наследство, естественно, озабочена в первую очередь проблемами внутренней политики и поиском путей выхода из военного конфликта на Большом Среднем Востоке. Поэтому появления в среднесрочной перспективе новой «большой стратегии» США вряд ли стоит ожидать. Но это вовсе не означает, что Соединенные Штаты будут действовать, не имея долгосрочных целей, или отказались от намерений сформировать новую глобальную среду безопасности на базе собственных интересов и ценностей.

В своей книге «Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы» один из главных стратегов американской внешней политики Збигнев Бжезинский утверждает, что не существует реальной альтернативы мировому лидерству США и что большинство ведущих государств мира согласны с тем, что мир нуждается в лидере-стабилизаторе.

Располагающий иными информационными ресурсами и использующий самые современные прогностические модели Национальный совет по разведке США в своем докладе «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир», ноябрь 2008 г. (Прим. 6), излагает ту же идею более конкретно. В разделе «Соединенные Штаты: менее доминирующая сила» (The United States: Less Dominant Power) специалисты Совета ви-

дят востребованность США до 2025 г. в качестве регионального балансира на Ближнем Востоке и в Азии. Если учесть, что в Азии находятся новые глобальные игроки, Китай и Индия, – потенциальные конкуренты США, а на Ближнем Востоке – основные мировые запасы нефти и газа, то это скорее заявка на управление не региональными, а глобальными процессами [31].

Администрация Обамы приступила к адаптации доктрины «глобального доминирования» (Прим. 7) Дж. Буша-мл. к новой расстановке сил на международной арене. Некоторые американские аналитики даже утверждают, что Б. Обама просто продолжает внешнюю политику своего предшественника [32]. «Мы остаемся самой процветающей и сильной нацией на Земле... Мы отвергаем ложный выбор между нашей безопасностью и нашими идеалами... Мы готовы еще раз повести за собой мир» [33].

Главные тезисы новой стратегии содержат отказ от односторонних действий, поскольку попытки США осуществить глобально-имперские устремления, опираясь исключительно или преимущественно на военную мощь, натолкнулись на реалии современного «постамериканского мира», по меткому выражению американского аналитика Фарида Закарии, отвергающего такой международный однополюсный порядок. Принципиальная установка на качественное политическое и военное превосходство в XXI веке сохранилась, о чем свидетельствуют главные положения стратегии национальной безопасности. Первая установка – многосторонняя перегруппировка – имеет целью сокращение обязательств США за границей и восстановление положения страны в мире. В стратегии Б. Обамы подчеркивается необходимость совместных действий государств в рамках международного права и повышения в этой связи роли дипломатии. В документе отмечается, что ни одна нация не может в одиночку взять на себя бремя урегулирования вооруженных конфликтов, происходящих в мире. В новом документе нет упоминаний об односторонних превентивных силовых действиях (preemption), которые проводятся без весомых доказательств об угрозе и соответствующих решений международных организаций. Во-вторых, подчеркивается особая роль «мягкой силы» для достижения глобального лидерства США (дипломатия, сотрудничество, международно-правовое урегулирование), либеральное содержание (признание множественности центров силы, поддержка либерально-демократических реформ в других государствах, активизация международных организаций, повышение политической роли развивающихся государств) [34, с. 26].

Согласно Стратегии-2010, условия применения военной силы включают в себя защиту США и их союзников, а также, в более широком ключе, – мира и безопасности в региональном и глобальном масштабе, включая случаи гуманитарных кризисов. При проведении военно-силовых действий США будут искать широкую международную поддержку, работая с такими институтами, как НАТО и ООН. Кроме того, США сохраняют за собой право на односторонние действия при четком указании на необходимость силовой акции, ее целей и возможных последствий. Очевидно, что, описывая условия применения силы столь расплывчатым образом, по существу обходя вопрос о легитимности, США оставляют за собой возможность максимальной гибкости в принятии решений по использованию военной силы. Как указывается в документе, из внешних военных угроз наибольшую опасность для США представляет оружие массового поражения, особенно ядерное оружие, в случае его передачи неядерным государствам или организациям экстремистов.

В феврале 2010 г. министерство обороны США опубликовало очередной Четырехлетний обзор в области обороны – своего рода «дорожную карту» по военному строительству на текущие четыре года. Этот доктринальный документ органично вписывался в военную политику администрации Обамы, продолжая на концептуальном уровне (хотя и несколько в измененном виде) курс в области военного строительства, провозглашенный республиканцами в начале XXI века.

Традиционно основную угрозу для США представляют «Аль-Каида» и ее последователи-террористы. Несмотря на традиционного врага, определенного в новом документе, в числе особенностей – обращение к внутренним угрозам. Как утверждают аналитики, это первая национальная стратегия, когда-либо представленная президентом США, в которой внутренняя безопасность провозглашена частью более широкой стратегии национальной безопасности.

Исходя из этого, можно предположить, что на ближайшие годы США вряд ли согласятся с чем-то меньшим, чем глобальное лидерство, тем более что военные, технологические, экономические да и финансовые возможности им это позволяют.

Успехи или неудачи США во внешней политике должны были послужить проверкой их способности к мировому лидерству на фоне усиливающихся национальных устремлений жителей всех континентов и резких сдвигов геополитических балансов.

Во-первых, необходимо учитывать, что в современной стратегии задан курс на координацию процесса формирования новой системы международных отношений Соединенными Штатами, основанной на увеличении сотрудничества между странами и налаживании ключевых стратегических отношений. Хотя термин «многополярный мир» не используется в новой стратегии, делается акцент на многостороннее партнерство, так например, в сферу ключевых американских интересов, по словам Х. Клинтон, входит укрепление альянсов от Европы и Северной Америки до Восточной Азии и Тихого океана. Долговременные цели внешней политики США – поддержание мира и обеспечение безопасности – обязывают Вашингтон формулировать новые подходы и приоритеты своего ближневосточного курса, что, в свою очередь, было обусловлено быстрыми и глобальными политико-экономическими изменениями в регионе, который является своего рода «лакмусовой бумажкой мировых процессов, где находятся энергоресурсы и идет перекройка интересов стран».

Во-вторых, в стратегии говорится о поиске действенных способов прекращения или, как минимум, сдерживания локальных и региональных конфликтов, борьбы с терроризмом и недопущения распространения оружия массового поражения. Нужно отметить, что Обама предпринимает усилия для того, чтобы изменить отношение США к внешнему миру и более органично вписать страну в формирующийся исторический контекст XXI века. В этом смысле американский президент следует рекомендациям Зб. Бжезинского, отметившего в своей книге «Еще один шанс», что ««Америке нужно безотлагательно сформировать внешнюю политику, действительно соответствующую обстановке». Она еще может это сделать при условии, что американский президент, сознавая, что «сила великой державы уменьшается, если она перестает служить идее», ощутимо свяжет силу Америки с устремлениями политически пробудившегося человечества». «Глобальное политическое пробуждение» – это фундаментальная реальность и ось истории, противодействовать ему, исходя из консервативных идеалов, бесполезно и самоубийственно. Америка будет способна «преодолеть риск того, что глобальное политическое пробуждение обратится против нее» только в том случае, если идентифицирует себя с ним, иначе говоря, если представит себя не удерживающей равновесие державой, но своего рода лидером революционных преобразований.

Примечания

1. Стратегия национальной безопасности (The National Security Strategy) – доктринальный документ, включающий основные положения, приоритеты, цели, задачи, идеи и средства в области обеспечения безопасности и национальных интересов США.

2. Национальная оборонная стратегия (National Defense Strategy) является основной программой министерства по осуществлению совместной обороны. Она основывается на Стратегии национальной безопасности и разъясняет Национальную военную стратегию. Она также является основой для других стратегических директив министерства обороны, особенно касающихся планирования операций и действий в чрезвычайных обстоятельствах, военного строительства и разведывательных операций. В ней отражены результаты Четырехлетнего обзора оборонной политики (Quadrennial Defense Review). В Стратегии говорится о том, как вооруженные силы США будут бороться и побеждать в войнах за Америку и как будут создаваться новые возможности в международной среде вместе со странами-партнерами для установления безопасности и предотвращения конфликтов.

3. Доктрина «превентивности» (pre-emptive attack) подразумевает нанесение «упреждающих ударов», сформулирована после терактов 11 сентября. Если раньше США рассматривали «пережающие действия» в качестве вспомогательного шага (опция нанесения упреждающего удара всегда присутствовала), то после 2001 г. они стали ключевой категорией американской внешней политики.

4. Оружие массового поражения (WMD, Weapons of Mass Destruction) – оружие, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений на большой площади. Поражающие факторы оружия массового поражения, как правило, продолжают наносить урон в течение длительного времени. Также ОМП деморализует как войска, так и гражданское население.

5. «Умная сила» (smart power) – форма политической власти, выражающаяся в способности объединять в различных контекстах жесткие и мягкие ресурсы власти в успешные стратегии (Дж. Най-мл.). Согласно Chester A. Crocker, Fen Osler Hampson и Pamela R. Aall, умная сила включает стратегическое применение дипломатии, убеждения, развитие компетенций, проецирование власти и влияния экономически эффективными способами, имеющими политическую и социальную легитимность, – по существу, применение военной силы и всех форм дипломатии. Термин был введен в рассмотрение после вторжения в Ирак в 2003 году как ответ на неоконсервативную международную политику Джорджа Буша. Рассматривался в качестве либеральной альтернативы его политике и предполагал закрепление ведущей роли за международными институтами, а не за Соединенными Штатами. Умная сила также рассматривалась в качестве альтернативы мягкой силе, которая могла усилить аргументы Демократической партии, признанные слабыми.

6. Доклад «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир (Global trends 2025: a transformed world) – аналитический прогноз, подготовленный Советом по национальной разведке (National Intelligence Council, NIC), готовился на протяжении 18 месяцев, для его составления были привлечены сотни специалистов со всего мира. Доклад включает прогноз на долгосрочную и среднесрочную перспективы, излагает точку зрения разведки на мировые проблемы. Такие доклады NIC подготавливает раз в пять лет. Авторы последнего выделили четыре основные тенденции мирового развития. При этом его авторы считают, что США утратят доминирующие позиции в мире, поскольку «деградирующая экономика и потеря военной мощи могут вынудить США сделать трудный выбор между внутренними делами и международной политикой».

7. Доктрина «глобального доминирования» (doctrine of «global dominance») подразумевает мировую гегемонию США, основанную на доминировании Америки в политической, военной и экономической областях, вплоть до подавления всех существующих и возникающих центров силы в мире.

Список литературы

1. The National Security Strategy September 2002 [Electronic link] / The White House // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2002/index.html> (дата обращения: 23.09.11).
2. National Strategy for Combating Terrorism September 2006 [Electronic link] / The White House // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nsct/2006/> (дата обращения: 09.07.11).
3. National Security Strategy 2010 [Electronic link] / The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 23.09.11).
4. 2005 National Defense Strategy [Electronic link] / <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nds1.pdf> (дата обращения: 16.09.11).
5. 2008 National Defense Strategy [Electronic link] / US Air Counterproliferation Center // <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/awc-doct.htm#nds>. (дата обращения: 03.07.11).
6. 2004 National Military Strategy [Electronic link] / US Defense Department // <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nms.pdf> (дата обращения: 19.09.11).
7. Quadrennial Defense Review Report 2001 [Electronic link] / Department of defense // <http://www.dod.gov/pubs/qdr2001.pdf> (дата обращения: 23.09.11).
8. Quadrennial Defense Review Report 2006 [Electronic link] / US Defense Department <http://www.defense.gov/qdr/report/report20060203.pdf> (дата обращения: 25.09.11).
9. Quadrennial Defense Review Report 2010 [Electronic link] / US Defense Department // http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf (дата обращения: 23.09.11).
10. Сушенцов А.А. Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов [Электронный ресурс] / www.mgimo.ru/files2/y03_2011/182939/autoref_sushentsov.doc (дата обращения: 26.09.11).
11. Executive Order: Further Strengthening the Sharing of Terrorism Information to Protect Americans, October 25, 2005 [Electronic link] / The White House // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/10/20051025-5.html> (дата обращения: 18.09.11).
12. Daalder I, Lindsay J. America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy / I. Daalder, J.Lindsay. – Wash.: Brookings Institution Press, 2003. P. 127.
13. Либер К.А., Либер Р.Дж. Стратегия национальной безопасности Президента Буша [Электронный ресурс] // <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/287/print> (дата обращения: 14.09.11).
14. National Security Strategy of the USA 2002. P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction [Electronic link] / Information forum // www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf (дата обращения: 27.09.11)
15. National Security Strategy of the USA 2002. P. IV. Work with others to Defuse Regional Conflicts.
16. National Security Strategy of the USA 2002. P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global Terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends.
17. National Security Strategy of the USA 2002. P. VII. Expand the Circle of Development by Opening Societies and Building the Infrastructure of Democracy // www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf.
18. National Security Strategy of the USA 2002. P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction.
19. National Security Strategy of the USA 2006 P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends Strategic Studies Institute [Electronic link] // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/nss.pdf> (дата обращения: 01.08.11).
20. В своей новой стратегии национальной безопасности Америка пересматривает отношение к России [Электронный ресурс] // NEWSru.com // В мире // <http://www.newsru.com/world/16mar2006/doc.html> (дата обращения: 18.08.11).
21. National Security Strategy of the USA 2006. Conflict Intervention [Electronic link] / Strategic Studies Institute // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/nss.pdf> (дата обращения: 27.07.11).
22. Иванов В. Стратегия безопасности по-американски [Электронный ресурс] / Независимое военное обозрение // http://nvo.ng.ru/realty/2009-06-19/5_strategy.html (дата обращения: 13.09.11).
23. National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy, p.1 [Electronic link] / The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 25.09.11).
24. Quadrennial Defense Review Report [Electronic link] / US Defense Department // http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf (дата обращения: 27.09.11).
25. Обзор ядерной политики США, апрель 2010 [Электронный ресурс] / US State Department // <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2010/April/20100413092305xjsnommis0.6592829.html>. (дата обращения: 23.09.11).

26. International Cyber Space Strategy [Electronic link] / The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (дата обращения: 27.09.11).

27. Рогов С.М. Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800> (дата обращения: 14.09.11).

28. US Defense Expenditure to Decline from 4.8% to 3.9% of GDP by 2015. Published on ASDNews: Mar 29, 2011 [Electronic link] // http://www.asdnews.com/news/34425/US_Defense_Expenditure_to_Decline_from_48_to_39_of_GDP_by_2015.htm (дата обращения: 04.09.11).

29. Соловьев Э.Г. Есть ли у Обамы большая внешнеполитическая стратегия? Фонд исторической перспективы // www.perspekti-vy.info/.../jest_li_u_obamy_bolshaja_yneshnopoliticheskaja_strategija_2010-02-26.htm (дата обращения: 26.05.11).

30. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council, November 2008 //

www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html (дата обращения: 26.09.11).

31. Friedman G. Obama's Foreign Policy: The End of the Beginning [Electronic link] / The Stratfor. Global Intelligence // http://www.stratfor.com/weekly/20090824_obamas_foreign_policy_end_beginning. (дата обращения: 25.09.11).

32. President Barack Obama's Inaugural Address [Electronic link] / The White House // <http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address> (дата обращения: 21.09.11).

33. Володин А. «Постамериканский мир»: версия Фарида Закария [Электронный ресурс] / http://www.perspektivi.ru/oykumena/amerika/postamerikanskiy_mir_versiya_farida_zakariya_2008-9-17-46-18.htm (дата обращения: 01.10.11).

34. Копышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: Экономика. Политика. Культура, 2011. Т. 1. С. 23–36.

DOCTRINAL BASIS OF US FOREIGN POLICY DURING THE PRESIDENCY OF GEORGE W. BUSH AND BARACK OBAMA

O.A. Kolobov, Yu.V. Tumina

The Obama administration has begun to adapt the Bush doctrine of global dominance to the new alignment of forces in the international arena. Some analysts insist that Barack Obama just continues the foreign policy of his predecessor. However, the main points of the new strategy include the rejection of unilateral action, since the US attempts to implement its global imperial aspirations have been faced with the realities of today's "post-American world".

Keywords: doctrinal documents, national security strategy, foreign policy priorities, global leadership, international security.